

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА И ПРИНЦИПЫ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

С. Б. Сафина^{1,2}, svetlanasafina@mail.ru

¹Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

²Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. В статье анализируются закрепленные в российских конституциях советского и постсоветского периодов истории духовные и нравственные принципы и приоритеты. Рассматриваются поправки, внесенные в действующую Конституцию России в 2020 году, касающиеся идеологического и воспитательного воздействия. Делается вывод о роли конституции как средства реализации ценностных приоритетов в обществе и государстве.

Ключевые слова: конституция, духовные ценности, нравственные принципы, воспитание, идеология, государственная политика.

Для цитирования: Сафина С. Б. Духовно-нравственные начала и принципы в системе конституционных ценностей // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23. № 1. С. 101–105. DOI: 10.14529/law230114.

Original article
DOI: 10.14529/law230114

SPIRITUAL AND MORAL PRINCIPLES IN THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL VALUES

S. B. Safina^{1,2}, svetlanasafina@mail.ru

¹South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

²Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head
of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Bashkortostan

Abstract. The article analyzes the spiritual and moral principles and priorities enshrined in the Russian constitutions of the Soviet and post-Soviet periods of history. The amendments made to the current Constitution of Russia in 2022 regarding the ideological and educational impact are considered. The conclusion is made about the role of the Constitution as a means of realizing value priorities in society and the state.

Keywords: constitution, spiritual values, moral principles, education, ideology, state policy.

For citation: Safina S. B. Spiritual and moral principles in the system of constitutional values. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023, vol. 23, no. 1, pp. 101–105. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230114.

Духовные ценности как нравственные ориентиры в духовном и культурном развитии народа есть условие сохранения человеческой цивилизации. Понятия добра и зла, представления о справедливости и равенстве, достоинстве личности, нравственные оценки человеческих поступков формируют определенную систему взглядов каждого человека и общества в целом. Формируемые социальные стандарты способствуют укреплению единства,

поиску социального диалога и, таким образом, цементируют общественный уклад.

Конституция любого государства, как основной правовой регулятор, воздействует и на поведение людей, и на их правосознание, и на мораль, и на культуру. В этом смысле, формируя развитое правовое и нравственное сознание, гражданскую позицию, она должна являться сплачивающей мировоззренческой основой в обществе. С. А. Авакьян абсолютно

верно отмечал, что «конституция не может быть не идеологическим – в смысле мировоззренческим – документом»; «каждая конституция закрепляет свою систему общественных ценностей ... и нацелена на то, чтобы на ее основе воспитывались соответствующие воззрения каждого члена общества» [1, с. 143]. Говоря о влиянии конституции на духовную жизнь общества, С. М. Шахрай называл Основной закон «отлитой в юридическую форму культурно-исторической матрицей конкретного общества» [4, с. 26]. Об этом говорил и Н. В. Витрук: «Конституция, обладая духовно-нравственным содержанием и потенциалом, играет большую воспитательную роль, устанавливая основы взаимоотношений общества, государства и человека, базирующихся на их взаимной ответственности» [2, с. 117].

Конституции советской России традиционно закрепляли моральные и идеологические установки. Например, Конституция РСФСР 1978 года в ст. 8 говорила о роли трудовых коллективов в воспитании своих членов «в духе коммунистической нравственности», в ст. 25 – о «духовном развитии молодежи» и «подготовке ее к труду», в ст. 27 – о роли государства в «охране, преумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышении их культурного уровня», в ст. 58 – о «добросовестном труде в избранной области общественно полезной деятельности» как об «обязанности и деле чести каждого».

Помимо коммунистической нравственности утверждалась и коммунистическая мораль, сводом принципов которой являлся Моральный кодекс строителя коммунизма, включенный в тексты третьей Программы КПСС и Устава КПСС. Среди двенадцати нравственных принципов, включенных в Моральный кодекс, были и любовь к социалистической Родине, и добросовестный труд на благо общества, и гуманные отношения и взаимное уважение между людьми, честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни, непримиримость к несправедливости, тунеядству, дурости, нечестности, карьеризму, стяжательству. В тексте кодекса использовались даже народные пословицы и поговорки: кто не работает, тот не ест; каждый за всех, все за одного.

Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году сопровождалось фундаментальным пересмотром всех предшествующих основ государства и общества, в том числе и идеологической основы. После упразднения коммунистической морали в государственной и общественно-политической жизни на первый план вышли экономические интересы. Б. С. Эбзеев отмечал, что иллюзии саморегулирования рыночной экономики и плюралистической демократии привели при подготовке Конституции РФ 1993 года к неприятию принципа социального государства, экономических, социальных и культурных прав граждан [5, с. 7–24]. Казалось, что отсутствие в конституционном тексте моральных, духовно-нравственных ориентиров в ее тексте вполне отвечает духу времени и не является пробелом. Но время показало, что вновь расставленные приоритеты способствовали значительной деформации нравственных начал в обществе и на обсуждение общественности вышла проблема отсутствия конституционно закрепленных целей существования и развития современного российского общества и государства.

Вспомним, что в числе проектов Конституции Российской Федерации, разработанных в 1990-1992 гг., был проект образованной Съездом народных депутатов РСФСР Конституционной комиссии, содержащий раздел «Гражданское общество», в котором закреплялись нормы о воспитании, образовании, науке, культуре, семье. Но, как известно, этот проект не дошел до всенародного голосования. Принятая 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации в самом общем виде закладывает основы духовных и моральных ценностей и саму категорию «нравственность» использует только в тексте ст. 55 (ч. 3), где защита нравственности закреплена в качестве одного из оснований для ограничения прав и свобод личности: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья ...». Еще об одной моральной категории – добре и справедливости – говорится в преамбуле Конституции Российской Федерации: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, ... чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость ...».

Конституционная реформа, проведенная в 2020 году, привнесла в текст российской Конституции новые ценностные духовно-нравственные ориентиры. Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» были внесены новые нормы, очевидно свидетельствующие о постановке целей и задач морального характера. Оставляя за пределами настоящей статьи вопрос о целесообразности размещения норм о духовно-нравственных ценностях в гл. 3 «Федеративное устройство», отметим, что эти нормы появились как в формулировках новых статей (67.1, 75.1), так и в текстах уже имеющих (например, п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72). В действующей российской Конституции впервые закрепились положения о «сохранении памяти предков, передавших идеалы и веру в Бога», о детях как важнейшем приоритете государственной политики России, их «всестороннем духовном, нравственном, интеллектуальном и физическом развитии», воспитании в них «патриотизма, гражданственности и уважения к старшим».

Впервые в российской Конституции появляется положение о вере в Бога как о перешедшей к нам от предков ценности. Комментируя это положение, Конституционный Суд Российской Федерации в своем заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу ст. 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» указал, что включение в текст Конституции Российской Федерации указания на веру в Бога, переданную народу России предками (ст. 67.1, ч. 2), не означает отказа от светского характера Российского государства, провозглашенного в ее ст. 14, и от свободы совести, гарантируемой ее ст. 28, поскольку по своей формулировке не сопряжено с конфессиональной принадлежностью, не объявляет наличие тех или иных религиозных убеждений обязательным в Российской

Федерации, не ставит вопреки ст. 19 (ч. 2) Конституции Российской Федерации граждан России в неравное положение в зависимости от наличия такой веры и ее конкретной направленности и призвано лишь подчеркнуть необходимость учета при осуществлении государственной политики той исторически значимой социально-культурной роли, которую религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии российской государственности.

В некоторой степени возвращением к советским ценностям можно считать формулировку новой статьи российской Конституции (ст. 75.1), гарантирующей уважение человека труда. Можно согласиться с мнением многих авторов в том, что упразднение обязанности трудиться с принятием Конституции 1993 года, а также свобода труда, провозглашенная в ее ст. 37, в числе прочих факторов способствовали распространению в обществе таких негативных явлений, как приспособленчество, корыстолюбие, коррупция, иждивенчество и проч. Более того, такие антиподы морали нередко стали восприниматься не как аномалии, а как вполне приемлемый вариант поведения в обыденной жизни, сфере управления, бизнесе и других областях деятельности. В этой связи закрепление в конституционном тексте принципа уважения человека труда, очевидно, следует считать положительным фактором.

Подтверждением смещения приоритетов в сторону духовно-нравственных ценностей являются и произведенные корректировки в формулировании предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Так, ст. 72 Конституции пополнилась пунктом «ж. 1» о защите семьи, материнства, отцовства и детства; защите института брака как союза мужчины и женщины; создании условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях. Еще ранее в своем Постановлении от 23 сентября 2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова» Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценно-

сти, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства. При этом, учитывая традиционные представления об этих ценностях в контексте особенностей национального и конфессионального состава российского общества, его социокультурных и иных исторических характеристик, и, принимая во внимание, что одно из предназначений семьи – рождение и воспитание детей, в основе законодательного подхода к вопросам демографического и социального характера в области семейных отношений в Российской Федерации лежит понимание брака как союза мужчины и женщины. Нельзя не заметить здесь, что подобная норма содержалась в Конституции РСФСР 1978 года в ст. 51, которая устанавливала, что «брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины».

Еще одним новым важным направлением, обозначенным в ст. 72 Конституции РФ, является молодежная политика, внимание к которой в последнее время обусловилось потребностью контроля процессов социализации молодежи и включения ее в социально-экономическую и политическую жизнь общества. Намерения государственной власти к усилению работы с молодежью можно увидеть также в переименовании соответствующих органов исполнительной власти, комитетов в законодательных (представительных) органах власти в субъектах Российской Федерации, учреждении новых должностей в образовательных организациях (проректоров по молодежной политике и советников директоров по воспитанию, например). Об этом свидетельствует и принятие Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Акцентирование внимания на воспитании можно увидеть и во внесенных 31 июля 2020 г. изменениях в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», направленных на усиление воспитательной работы в образовательных учреждениях [3, с. 229–230].

Молодежь представляет собой особую социальную группу, являющуюся наиболее активной частью общества, и духовно-нравственное состояние молодых граждан имеет определяющее влияние на вектор развития общественного сознания и перспективы госу-

дарства в целом. С учетом этого факта, в государстве были приняты и некоторые другие документы: «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи».

Для любого государства потеря национальных духовных, нравственных ценностей и ориентиров (история подтверждает) чрезвычайно опасна, а потому задача укрепления национального единства в России сейчас выходит на первый план. О важности этой задачи говорит и тот факт, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти признана в Российской Федерации в качестве национальных интересов и стратегических национальных приоритетов. К традиционным российским духовно-нравственным ценностям Стратегия относит, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России. В Стратегии отмечается, что Российская Федерация рассматривает свои базовые, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества. Новым документом стратегического планирования явился Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей будет реализована в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массо-

вой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества.

Безусловно, одного конституционного закрепления духовно-нравственных норм и принципов недостаточно, и гуманистические ценности должны подтверждаться в повседневной жизни, реализовываться в юридической практике. Также необходимо учитывать, что духовные и этические отношения в обществе строятся на внутреннем мире человека, где он преимущественно автономен, а значит законодательная регламентация здесь в известной степени не имеет решающего значения. Тем не менее любая система ценностей нуждается в формировании, причем таком,

при котором человек, с одной стороны, не теряет своих индивидуальных качеств, а с другой – представляет собой определенный социум. Большую роль здесь играет сложившаяся в государстве система политических, экономических и социальных отношений. В этом контексте разумно говорить о конституционном закреплении духовно-нравственных норм и принципов не как цели, но как одном из средств (инструментов) реализации ценностных приоритетов. И в этом смысле конституция, закрепляя и гарантируя социальные ценности, способствует общественной солидарности, определяет направления движения и развития общества и государства в целом.

Список источников

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: учеб. курс. М.: Юристъ, 2005. Т. 1. 719 с.
2. Витрук Н. В. Верность Конституции. М.: РГУП, 2008. 272 с.
3. Сафина С. Б. О молодежной политике и воспитании в конституционно-правовом регулировании // Конституционно-правовое развитие современной России: тенденции, приоритеты, проблемы. Уфа, 2022. С. 227–233.
4. Шахрай С. М. О Конституции. Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М.: Наука, 2013. 919 с.
5. Эбзеев Б. С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента В. В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 7–24.

References

1. Avak'yan S. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. Moscow, 2005, Vol. 1, 719 p.
2. Vitruk N. V. *Vernost' Konstitutsii* [Fidelity to the Constitution]. Moscow, 2008, 272 p.
3. Safina S. B. [On youth policy and education in constitutional and legal regulation]. *Konstitutsionno-pravovoe razvitie sovremennoy Rossii: tendentsii, priority, problem* [Constitutional and legal development of modern Russia: trends, priorities, problems]. Ufa, 2022, pp. 227–233. (in Russ.)
4. Shakhrai S. M. *O Konstitutsii. Osnovnoy zakon kak instrument pravovykh i sotsial'no-politicheskikh preobrazovaniy* [About the Constitution. The Basic Law as an instrument of legal and socio-political transformations]. Moscow, 2013, 919 p.
5. Ebzeev B. S. [Updating the Constitution of Russia: the collective image of the amendments of President V. V. Putin and the new meanings of the Basic Law]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2020, no. 4, pp. 7–24. (in Russ.)

Информация об авторе

Сафина Светлана Борисовна, доктор юридических наук, доцент, ст. науч. сотрудник кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, проректор по научной и организационной работе, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия.

Information about the author

Svetlana B. Safina, Doctor of Law, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Vice-Rector for Scientific and Organizational Work, Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia.

Поступила в редакцию 12 декабря 2022 г.
Received 12 December 2022.